

Ссылка для цитирования этой статьи:

Петров И.В., Голотова М.А., Дементеева И.И. Добросовестность в предпринимательской деятельности // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 3. С. 34. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_3/Petrov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-3a-33.

УДК 347.1

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Петров Игорь Валентинович

доктор экономических наук, профессор,
Кубанский институт социэкономки и права (филиал),
Академия труда и социальных отношений,
г. Краснодар, Российская Федерация

Голотова Марина Альбертовна

кандидат исторических наук,
заместитель директора по учебной и воспитательной работе,
Кубанский институт социэкономки и права (филиал),
Академия труда и социальных отношений,
г. Краснодар, Российская Федерация

Дементеева Ирина Ильинична

кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский институт социэкономки и права (филиал),
Академия труда и социальных отношений,
г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается понятие категории добросовестности в объективном и субъективном аспекте, а также содержание принципа добросовестности на всех этапах развития договорных отношений.

Презумпция добросовестности предпринимателей, означающая, что предприниматель должен оцениваться как разумный и добропорядочный субъект, имеет важное практическое значение при проведении контрольно-надзорных мероприятий государственными и муниципальными органами, особенно в свете современных тенденций трансформации характера взаимоотношений между проверяющими органами и субъектами предпринимательства с целью придания им черт взаимодействия и предупреждения нарушений. Поэтому понятие добросовестности используется как в частно-правовых, так и в публично-правовых отношениях.

Рассмотрены проблемы, возникающие в судебной практике, вызванные отсутствием легальной трактовки содержания принципа добросовестности, что дает возможность трактовать его достаточно широко. Такие проявления имеют место при недобросовестном осуществлении прав и выполнении обязанностей субъектами предпринимательской деятельности на разных этапах договорных отношений.

Проведенный в статье анализ содержания понятия «добросовестность» совместно с терминами «разумность», «справедливость», «злоупотребление правом» позволил сделать вывод, что добросовестность означает субъективную составляющую поведения субъекта, основанную на отношении к предположительным последствиям своих действий для иных участников оборота. Разумность выступает в качестве интеллектуального критерия оценки действий субъектов права. Справедливость же понимается как нравственная мера баланса между вкладом и получением результата.

Ключевые слова: добросовестность, договор, принцип добросовестности, предположения, предприниматели, предпринимательская деятельность.

Введение

В рамках российской правоприменительной практики одной из наиболее значимых проблем признаётся ненадлежащая и недобросовестная реализация субъективных прав участниками договорных отношений. При этом полемика относительно вопросов признания сделок недействительными, взыскания убытков и иных подобных аспектов нередко инициируется и поддерживается исключительно недобросовестными сторонами. Закономерно, что на протяжении длительного периода времени категория «добросовестность» провоцирует устойчивые дискуссии относительно сущностных характеристик и содержательного наполнения данного феномена, а также его соотносимости с такими понятиями, как «разумность», «злоупотребление правом» и «противоправность». Нормативное закрепление в пункте 3 статьи 1 Гражданского кодекса РФ принципа добросовестности в качестве одного из основополагающих начал гражданского законодательства, равно как и последующее изменение ряда смежных норм в связи с этим, обусловили новый этап обострения доктринальных и практических споров [1].

Целью настоящего исследования выступает формирование и закрепление дефиниции «недобросовестное поведение» применительно к договорным правоотношениям.

Научная новизна проведённого исследования заключается в применении комплексного подхода к анализу соотношения юридических категорий «добросовестность», «разумность», «справедливость», а также «злоупотребление правом».

Материалы и методы

Материалами послужили научная литература о добросовестности дореволюционного периода, статьи периодической печати о принципе добросовестности за последние 10 лет, судебная практика. Использовались диалектический, логический, формально-логический, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования

В статье рассматривается понятие добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Статья 434.1 «Переговоры о заключении договора» закрепляет принцип добросовестности на этапе проведения переговоров [2].

Одной из наиболее острых проблем, существующих в сфере правоприменительной практики, следует признать недобросовестную реализацию субъективных прав и ненадлежащее исполнение юридических обязанностей со стороны участников гражданского оборота. Судебные и доктринальные споры относительно признания сделок недействительными, как правило, оказываются сопряжёнными с проявлением недобросовестности указанных лиц. В силу изложенного категория «добросовестность» закономерно провоцирует многочисленные разногласия относительно её содержательного наполнения, а также относительно её соотношения с такими юридическими терминами, как «разумность», «справедливость», «злоупотребление правом».

Русское гражданское законодательство не включало в себя понятие «принцип добросовестности». Упоминалось о «доброй совести» применительно к отдельным случаям. С точки зрения И. Б. Новицкого, добрая совесть – это «знание о другом, об его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении» [3, с.65].

Категория «добросовестность» подлежит исследованию в двух аспектах –объективном и субъективном. Под объективным смыслом данной категории следует понимать внешний критерий должного поведения, который предлагается участниками правоотношений в качестве ориентира при взаимодействии друг с другом. Что касается субъективного смысла, то в данном случае добросовестность раскрывается через определённое внутреннее сознание конкретного участника оборота, выражающееся, в частности, в неведении относительно отдельных обстоятельств (фактов), с наличием или отсутствием которых законодатель связывает наступление определённых юридических последствий [3, с.124].

Для начала нашего исследования необходимо провести различие между понятием добросовестности и принципом добросовестности. Второе из них реализуют непосредственную регламентацию общественных отношений, а презумпции устанавливают опровержимые предположения о фактах, которые связаны между собой обстоятельствами и выводимыми из них следствиями.

Разъяснение относительно «добросовестности» дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [4]. В нем говорится, что оценка участников по поводу добросовестности производится исходя из нормы поведения, предполагаемой каждым субъектом, который учитывает права и интересы партнера, включая информирование. На основании п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников предполагается, если иное не установлено законом.

Следует учесть, что незаконное владение чужой вещью может быть добросовестным и недобросовестным. Добросовестный участник не знает и не может знать о незаконности владения. На него распространяется презумпция добросовестности, регламентированная в п. 5 ст. 10 ГК РФ [5, с. 53].

Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», наряду с прямым закреплением прав предпринимателей, устанавливает в статье 3 принципы их защиты при осуществлении контроля. Основным служит презумпция добросовестности, она означает, что предприниматель оценивается как разумный и добропорядочный субъект, а контрольно-надзорные меры нацелены на предупреждение нарушений [6]. Причем, эта презумпция считается опровержимой, т.к. добросовестность является сомнительной.

Данная презумпция трансформирует характер взаимоотношений между проверяющими органами и субъектами предпринимательства, придавая им черты взаимодействия, а не обвинительного процесса. Контрольные мероприятия в этом контексте направлены на оказание содействия предпринимателю в выявлении потенциальных нарушений, которые могут отрицательно проявиться в его деятельности [7, с. 43].

Следовательно, последующее развитие презумпции добросовестности участников улучшит правовой климат в России посредством изменения взаимодействия между предпринимателями и публичными органами, потому что презумпция считается опровержимой. Добросовестное поведение оказывается объективной потребностью предпринимателя.

В настоящее время презумпцию добросовестности необходимо оценивать в межотраслевом аспекте, рассматривая ее как презумпцию добросовестности участников.

Понятие добросовестности, характерно для частного права, но активно включается в область публично-правовую. При реализации государственного надзора добросовестность обретает новые смысловые оттенки.

Далее, предпринимательская деятельность представляет самостоятельную, реализуемую на свой риск деятельность, которая направлена на систематическое извлечение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ либо оказания услуг (ст. 2 ГК РФ). В этом аспекте следует вести речь о добросовестности в предпринимательской деятельности. Она касается этики справедливости. Обратимся к принципам, которые должны соблюдать предприниматели.

В качестве определённой новеллы современного гражданского законодательства можно рассматривать нормативное закрепление принципа добросовестности. Однако содержание данного принципа непосредственно не раскрывается, а его трактовка носит широкий характер. Одной из наиболее острых проблем, существующих в правоприменительной практике, признаётся недобросовестная реализация субъективных прав и ненадлежащее исполнение юридических обязанностей со стороны участников гражданского оборота. Споры относительно признания сделок недействительными, как правило, оказываются связанными с проявлением недобросовестности указанных субъектов. В силу этого категория «добросовестность» закономерно порождает дискуссии о сущностных характеристиках и содержательном наполнении данного феномена, а также о его соотношении с такими понятиями, как «разумность», «справедливость», «злоупотребление правом». Согласно правилам, закреплённым в п. 3 ст. 1 ГК РФ, субъекты предпринимательской деятельности обязаны действовать добросовестно как при осуществлении своих прав, так и при их защите.

В Гражданский кодекс РФ была включена статья 434.1, которая закрепляет принцип добросовестности применительно к стадии проведения переговоров. В указанной норме установлено, что граждане обладают свободой в ведении переговоров, направленных на заключение договора, и не несут ответственности в том случае, если соответствующее соглашение не было достигнуто. При этом правила пункта 2 статьи 434.1 обязывают участников действовать добросовестно именно на данной стадии. В норме прямо указано следующее: «Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки».

В связи с изложенным обоснованными представляются предложения О.В. Мазур относительно необходимости уточнения запрета на совершение недобросовестных действий. На первоначальном этапе ведения переговоров допустимо внезапное их прекращение с

указанием любого основания. Однако на позднем этапе, когда стороны уже обсудили и достигли соглашения по многим существенным условиям, ориентируясь при этом на заверения потенциального контрагента, подобное поведение не является допустимым. Если сторона понесла определённые расходы, учитывая предстоящее заключение договора, то далеко не любое основание для прекращения переговоров будет признано надлежащим. В этом случае участник, прерывающий переговоры, должен конкретизировать (уточнить) те основания, по которым он прекращает переговорный процесс. Стороне надлежит определить действия, после совершения которых другая сторона вправе рассчитывать на продолжение переговоров, а также сроки их завершения (например, достижение компромисса по спорным условиям и тому подобное) [8, с. 16].

В рамках правоприменительной практики достаточно распространёнными являются споры о признании договора незаключённым по причине отсутствия согласованности по существенным условиям, которые определены в оферте. В связи с этим в Проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ...» предлагалось ввести статью 446.1 Гражданского кодекса РФ. Указанная норма предоставила бы суду возможность по волеизъявлению одного из участников правоотношений признать соответствующее соглашение заключённым. Данная новелла потенциально могла бы усилить правовой эффект оферты в качестве модели, позволяющей участникам оборота защищать свои права, которые были нарушены именно на этапе преддоговорных отношений. Однако данные положения не были включены в окончательную редакцию закона [9].

Пункт 2 ст. 434.1 ГК РФ определяет обязанность участников действовать добросовестно при ведении переговоров. Законодатель предусматривает примерный перечень ситуаций недобросовестного поведения:

- 1) предоставление участнику заведомо неполных или недостоверных сведений, включая факты, которые подлежали раскрытию;
- 2) необоснованное и внезапное прекращение переговоров.

Пункт 3 статьи 434.1 ГК РФ устанавливает, что участник, ведущий или прекращающий переговоры недобросовестно, должен возместить стороне причиненные убытки. Подлежащие возмещению убытки включают расходы, понесенные другим участником по поводу ведения переговоров, а также упущенную выгоду в результате утраты возможности заключить договор с третьими лицами.

Согласно п. 4 ст. 434.1 ГК РФ, на участников возлагается еще одна обязанность по неразглашению конфиденциальных сведений, полученных в процессе переговоров, и запрет на ее недобросовестное применение в своих интересах.

Законодатель стремится к созданию комплексного правового механизма, призванного инициировать добросовестное поведение контрагентов, что проявляется в содержании п. 2 ст. 431.1 ГК РФ, который содержит запрет недобросовестной стороне оспаривать действительность сделки. Участник, который принял исполнение по договору, но не исполнивший своих обязательств, лишается права требовать признания договора недействительным. Исключением являются ст. 173, 178 и 179 ГК РФ и ситуации, когда исполнение участника связано с недобросовестностью.

Пункт 3 ст. 431.1 ГК РФ регламентирует возможность предпринимателей самостоятельно определять последствия недействительности оспоримых сделок путем заключения соответствующего соглашения.

Для предпринимательской деятельности действуют правила о заверениях. В соответствии со статьей 431.2 ГК РФ, предприниматель, предоставивший недостоверные заверения, отвечает независимо от своей осведомленности об их недостоверности. Это проявляется в обязанности возместить участнику, разумно рассчитывающему на подобные заверения, причиненные убытки, включая расторжение договора.

В предпринимательских отношениях для добросовестности следует доказать вину субъектов. Например, возмещение убытков, причиненных в процессе неисполнения обязанностей единоличным исполнительным органом, возможно только при наличии противоправного действия и взаимосвязи с последствиями.

Пункт 2 ст. 6 ГК РФ регламентирует принципы разумности и справедливости применительно к использованию аналогии права. Представляется, что анализ указанной нормы позволяет сделать вывод об использовании этих категорий для закрепления в законе при пробеле в праве.

Эти принципы применяются и в иных случаях. Так, п. 4 ст. 450 ГК РФ участник, имеющий право на изменение договора, вправе действовать в условиях, установленных законом, а при их отсутствии – разумно и добросовестно.

Добросовестность представляет собой субъективную характеристику поведения лица, основанную на совестном отношении к возможным последствиям своих действий. Разумность выступает в качестве интеллектуального критерия оценки действий субъектов права. Справедливость понимается как нравственная мера баланса между вкладом и получением результата.

Регламентация принципа добросовестности в ГК РФ считается одной из наиболее ярких тенденций развития российского гражданского законодательства. Участники гражданских правоотношений больше не поступают по принципу «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Они обязаны соотносить волю и интересы с неочевидными интересами контрагентов. Это правило касается введения в закон общего положения об ограничении свободы. Необходимость соблюдать этот принцип означает, что, имея цель расторгнуть либо изменить договор, участник должен удостовериться имеет ли он на это моральное право.

Новеллы законодательства позволили применять принцип добросовестности отдельно от других принципов. Требование применять данный принцип распространяется на любые гражданские права, а не только на прямо указанные в законе. Но, в законе не раскрывается содержание принципа добросовестности (п.3 ст.1 ГК РФ), что вызывает сложности в судебной практике. Поэтому позволим высказать свое мнение, недобросовестное осуществление гражданских прав участником договора, нарушающее права и интересы контрагента и может выражаться в одной из таких форм: 1) осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред контрагенту (шикана); 2) действия в обход закона с противоправной целью; 3) злоупотребление правом.

Заключение

Практическая значимость исследования и перспективы его дальнейшего применения заключается в том, что анализ гражданского законодательства позволяет использовать принцип добросовестности в договорных отношениях как существенное условие сделки, обеспечивающее ее действительность (ст. 173, 174 ГК РФ).

Подводя итог проведенного исследования считаем целесообразным сформулировать вывод о том, что недобросовестное осуществление гражданских прав участником договора, нарушающее права и интересы контрагента может выражаться в одной из следующих форм: 1) осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред контрагенту (шикана);

2) действия в обход закона с противоправной целью;

3) злоупотребление правом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федер. закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон РФ от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10 Ст. 1412.
3. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. Петроград. 1916. Октябрь. № 6. С. 65.
4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
5. Нетишинская Л. Ф. Проблемы ответственности в гражданском праве: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ. 2020. 88 с.
6. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6249.
7. Анциферова Э.Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (6). С. 42-46.
8. Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 16-17.
9. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // <https://www.garant.ru/news/398294/>.

GOOD FAITH IN ENTREPRENEURSHIP

Petrov Igor Valentinovich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kuban Institute of Socio-Economics and Law (branch)
Academy of Labor and Social Relations
Krasnodar, Russian Federation

Golotova Marina Albertovna

Candidate of Historical Sciences,
Deputy Director for Educational and Educational Work,
Kuban Institute of Socio-Economics and Law (branch)
Academy of Labor and Social Relations
Krasnodar, Russian Federation

Dementeeva Irina Ilyinichna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Kuban Institute of Socio-Economics and Law (branch)
Academy of Labor and Social Relations
Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The article provides a definition of the category of good faith in an objective and subjective aspect, as well as the content of the principle of good faith at all stages of the development of contractual relations.

The presumption of good faith of entrepreneurs, which means that an entrepreneur should be assessed as a reasonable and law-abiding entity, is of great practical importance in conducting control and supervisory activities by state and municipal authorities, especially in light of the current trends in transforming the nature of relations between inspection bodies and business entities in order to make them more cooperative and prevent violations. Therefore, the concept of good faith is used in both private and public law relations.

The article discusses the problems that arise in judicial practice due to the lack of a legal interpretation of the content of the principle of good faith, which allows for a broad interpretation. Such manifestations occur in cases of unscrupulous behavior.

Key words: good faith, contract, principle of good faith, assumptions, entrepreneurs, entrepreneurship.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law The Law of the Russian Federation of November 30, 1994. № 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of December 5, 1994. № 32, art. 3301.
2. On Amendments to the First part of the Civil Code of the Russian Federation: feder. The law of the Russian Federation dated March 8, 2015. № 42-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. № 10, art. 1412.
3. Novitsky I.B. The principle of good conscience in the draft law of obligations // Bulletin of Civil Law. Petrograd. 1916. October. № 6. P. 65.
4. On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.06.2015. № 25 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 8.
5. Netishinskaya L.F. Problems of responsibility in civil law: textbook. stipend. Krasnodar: KubGAU. 2020. 88 p.

6. On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of State control (supervision) and municipal control: Feder. the law of 26.12.2008 № 294-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2008. № 52, Article 6249
7. Antsiferova E.Y. Principles of reasonableness, good faith and justice as fundamental categories of private law // Bulletin of the Mari State University. 2016. № 2 (6). P. 42-46.
8. Mazur O.V. The requirement of reasonableness in relation to the requirement of good faith in civil law: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2012. P.16-17.
9. Draft Federal Law «On Amendments to Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // <https://www.garant.ru/news/398294/>.